

Информация

“REMEZ”

№ 44

Июль 2014 г.

Ксерокс - газета

общества любителей птиц

«Ремез»

ЛЕТНИЙ УЧЁТ ПТИЦ

Очередной учёт городских птиц был проведён «ремезовцами» в первой декаде июля. Участие в нём приняли 7 человек: Афанасьев Д., Гусев Н., Дворянов В., Хроков В., Хрусталёв А., Левина Ж. и Ударцева Е. За 10 утренних часов в западных и восточных районах Алматы было подсчитано 1576 особей 21 вида птиц. Доминировали, как всегда за последние годы в июле, 5 видов, набравшие суммарно 85.7% от всех учтённых: сизый голубь (28.0%), домовый воробей (20.4%), розовый скворец (19.0%), майна (10.8%) и большая синица (7.5%). Надо отметить, что в этом году больших синиц на западе и северо-западе города почти не было, из учтённых в целом 118 особей, там встречено всего 4 птицы. А наибольшее их количество (60 особей) было встречено на маршруте Жанны Левиной в восточной части города. Все розовые скворцы наблюдались только на западе нашего мегаполиса, но их оказалось значительно меньше, чем в 2012 г. – соответственно, 301 и 1356 особей. Удивительно много в этом году встречено длиннохвостых сорокопудов (шахов) – из 29 учтённых птиц 28 отмечены в мкр. Акбулак (в прошлые годы здесь видели от 6 до 13 особей), это были выводки со слётками. Также довольно обычными оказались деревенские ласточки, чёрные дрозды, сороки и египетские горлицы (по несколько десятков особей). Остальные виды наблюдались в небольшом числе – единично и до 10-12 птиц. Вот их список: полевой воробей, иволга, седоголовый щегол, зеленушка, кольчатая горлица, маскированная трясогузка, обыкновенный скворец, южный соловей, коршун, чеглок и сплюшка.

На разных маршрутах учётчики обнаруживали от 7 до 17 видов и от 80 до 453 особей. Наибольшее число видов и особей птиц встречено на западе и северо-западе города – в микрорайонах №1 и 3, Акбулак, Аксай-4 и 5, Дружба, Жетысу (Хроков В., Дворянов В.).

Сравнительные данные за ближайшие 3 года: в июле 2013 г. было учтено 27 видов птиц (1733 ос.), в 2012 г. – 23 вида (2623 ос., половину из них составили розовые скворцы), в 2011 г. – 23 вида (1559 ос.). Подробнее об этом можно прочитать в опубликованных номерах нашей газеты.

Следующий учёт планируется провести в первые выходные октября, он будет приурочен к Всемирным дням наблюдений за птицами. Приглашаем принять в нём участие и других членов ОЛП «Ремез».

В.В.Хроков

Июльская осень

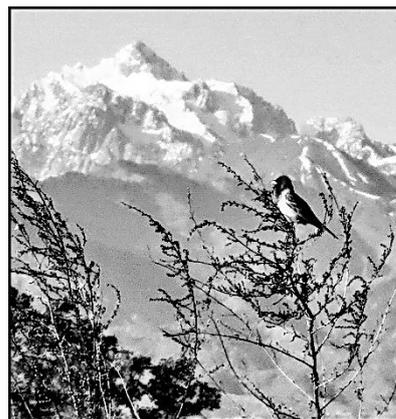
Так же, как среди зимы, во время оттепелей, можно услышать на юго-востоке Казахстана первые песни черных дроздов и больших синиц, в разгар лета, в июле, появляются первые признаки осени. С серебристых тополей и некоторых других деревьев начинают осыпаться желтые листья. Чем меньше осадков, чем суше земля, тем сильнее июльский листопад. У певчих птиц заканчивается период гнездования и начинаются миграции.

Одними из первых сбиваются в семейные стайки и начинают кочевать по неудобцам, заросшим высокой травой, просянки. Вскоре к ним присоединяются желчные овсянки. Растущие вдоль арыков и по окраинам полей конопля, полынь, цикорий служат им своего рода дорожками и тропинками. Взрослые птицы присматривают за молодыми,

подкармливают их. Ярко-желтые самцы с коричневой головой и передничком временами усаживаются на самую высокую макушку травы, и над полями разносится их незамысловатая задорная песенка. Но в конце июля старых самцов желчных овсянок уже не увидишь и не услышишь, а скромно окрашенный молодняк вместе с более заботливыми мамами будет держаться в кормных местах до середины августа.

Весенне-летний период жизни желчных овсянок очень схож с таковым у обыкновенных чечевиц. И те и другие прилетают к нам с мест зимовки в начале мая, а улетают на юг в июле-августе. Причем первыми исчезают с мест гнездования взрослые, яркие самцы этих видов. Что заставляет зерноядных птиц прилетать и улетать вместе с самыми привередливыми насекомоядными птицами остается

загадкой. Ведь корма для них в конце лета и осенью более чем достаточно. При содержании в клетке и желчники, и чечевицы охотно поедают зерносмеси для овсянок и вьюрковых птиц, но при однообразном кормлении без мягких кормов и зелени у этих птичек во время линьки очень часто выпадают и не восстанавливаются все мелкие, контурные перья. Правда на второй-третий год жизни в неволе их организм приспособливается к необычным условиям и во время очередной линьки оперение, как правило, полностью восстанавливается. У чечевиц, если их не кормить в этот период специальными кормовыми добавками, красный цвет в оперении заменяется серовато-белесым.

На предгорных равнинах и в садах Алматы в конце июля, кроме «садовых» чечевиц, вновь появляются различные пеночки, серые мухоловки, розовые скворцы. Многотысячные стаи грачей покидают локальные места гнездовых и разлетаются в поисках корма по всем окрестным полям. Если бы не знойное солнце, цветы, яркая зелень, то можно было бы подумать, что наступила осень. А может все-таки наступила... очередная орнитологическая осень?

В.Н. Дворянов

ИНТЕРЕСНЫЕ СООБЩЕНИЯ

В «Ремезе» №40 мы рассказывали об интересных особенностях размножения кекликов в хозяйстве алматинского любителя птиц Рафика Амрулаева. Этой весной обе самки вновь начали нестись. Самка, сидевшая с самцом в отдельном садке, снесла в приготовленное для этой цели гнездо около двадцати яиц и самец сел их насиживать. В дальнейшем у него вывелись 15 цыплят и под его присмотром они выросли практически до взрослого состояния. Самка продолжала откладку яиц, но насиживать их не стала. Возможно потому, что не могла остановиться и снесла в общей сложности более 50 яиц. Самка второй пары кекликов, живущих в вольере вместе с мандаринками, тоже снесла много яиц, но откладывала их где попало. Ни самец, ни самка этой пары насиживать их не стали. Так что пришлось птицеводу привлекать к процессу разведения кекликов всех имеющихся в наличии кур-наседок.

* * *

Доктор биологических наук, специалист по врановым птицам из Москвы З.А. Зорина собирает все интересные, необычные факты о жизни и поведении этих смысленных птиц. Мы выслали ей три номера «Ремеза», где опубликованы небольшие рассказы Н.Н. Березовикова о необычном поведении ворон и сорок. И вот её ответ:

Спасибо за интересные материалы! Очень симпатичный у Вас журнал. Желаю успехов, буду признательна, если сообщите еще о каких-то наблюдениях за врановыми. Всего Вам доброго, Зорина.

Птичьи истории старого хутора

В Лепсинск к Ивану Носкову мы приехали ранним июльским утром. Он готовился к сенокосу и ремонтировал трактор «Беларусь». Нашему появлению обрадовался, сразу же попросив помочь ему установить огромное заднее колесо. Закончив работу, мы прилегли на зелёную лужайку в тени берёз и разговорились о событиях его жизни последних лет.

Иван Александрович - прекрасный знаток Джунгарских гор, исходивший их вдоль и поперёк. Многие годы он проработал охотником-промысловиком, потом лесником и егерем Лепсинского лесхоза, преобразованного в лесо-охотничье хозяйство. Почти двадцать лет прожил с семьёй на кордоне на речке Карбушке, вдали от посёлка. После губительных реорганизаций лесхозной системы и безденежья как опытнейший охотник он был приглашен в начавшую процветать в этих краях индустрию интурихоты, но быстро разочаровавшись, ушёл на «вольные хлеба». Поселившись на хуторе из трёх стареньких домов в нескольких километрах от Лепсинска, завёл хозяйство и пасеку; его мёд стал пользоваться спросом и кормить семью.

Наш разговор прервало появление семейства индюков с подросшими птенцами, которые важно и надменно прошествовали мимо нас.

- Горе у них, индюшонка сегодня потеряли, - кивнув в их сторону, сказал Иван Александрович. - Ночью проснулся от того, что собаки разлаялись. Вышел я на крыльцо, осмотрелся, прислушался, осветил фонариком, вроде бы никого, а маленькая собачонка продолжает тявкать в сторону ворот. Выглянул за изгородь, осветил фонариком трактор, косилку, а потом полянку. На ней, обычно на ночь, индюки оставались. Гляжу, а их то и нет, а на земле сидит здоровенный филин и держит в лапах задушенного индюшонка. Завидел меня и улетел. Можете посмотреть, его там перья ещё остались, - показав пальцем, закончил он свой рассказ. - Всякое раньше бывало, то кроликов залетавшие филины давили, то курей, но чтобы на индюков нападали, никогда не слышал. Сейчас у нас тут в деревнях мода на всё индейское пошла: кто индоуток разводит, кто индеек. Вот и филины видать решили попробовать их на вкус.

После чаепития устроились мы на скамейке перед домом. В это время на вершину берёзы подлетел и уселся самец пустельги. Я быстренько достал фотоаппарат и направился в его направлении, пытаюсь выбрать удобный ракурс для съёмки, но не успел. Сокол снялся с дерева и спланировал вниз.

- Это Кобча, навесить прилетел меня - сказал Иван Александрович, проведя безмянным пальцем по седым казачьим усам.

- Какой ещё Кобча? – удивился я.

- Приезжал бы каждый год в гости, своими бы глазами увидел. Тут у меня с ним на хуторе занятая история приключилась. Позапрошлым летом подобрал я под берёзой птенчика пустельги - заморыша совсем. Выпал он из гнезда на землю, а родители его кормить не стали. Хотел я обратно его в гнездо вернуть, но забраться на дерево не мог, слишком высокогато. Оставил его у себя и стал выкармливать. Да и внуку моему развлечение. Сам я в школьные годы выращивал пустельжат и хорошо знаю, какое это интересное занятие для ребятшек. Поселил его в гнездовой ящик, где раньше жили голуби, - и он показал на стену дома, куда вела лестница на чердак.

- Ну, так вот, через месяц он оперился и стал летать. Кормил его, подманивая себе на руку. Когда повзрослее стал, то выхватывал мясо прямо в полёте, из поднятой вверх руки. Стоило мне появиться в ограде, крикнуть, помахать рукой над головой, как он появлялся и ловко так выхватывал мясо из руки. Ни разу не поцарапал руку. Потом я стал ему просто забрасывать мясо на крышу дома. Отдыхал и ночевал он на коньке крыши или в ящике.

Всю осень жил и летал свободно в районе хутора, но ночевать каждый раз прилетал в одно и то же место. Был я уверен, что как наступят холода, он обязательно улетит на юг, тем более к этому времени он уже сам наловчился ловить себе добычу. Но вот наступили холода, снега первые упали, зима наступила, а Кобча живёт и поживает на хуторе. Мне его даже жалко стало, сколько раз говорил: «Ну, лети же дурачок на юг, я не держу тебя, улетай, околеешь же в морозы!». Нет же, остался. Пришлось всю зиму мне его кормить каждый день, так как пропитания особого зимой в наших местах для него мало было – кругом большие снега лежат.

Так и перезимовал. А как весна наступила, снег таять уже начал, исчез он. - «Ну, думаю, слава богу, улетел на волю, приглядел, видать, самочку себе и увела она его в скалы!». Куда там! Через недели две выхожу я рано утром из дома и глазам своим не верю: сидит друг мой Кобча с самочкой на голубином ящике. Увидели

они меня и улетели на берёзы у соседнего дома. Привёл, получается, подружку свою к месту, где вырос, а может и под моё покровительство. Вот ведь как в жизни получается!

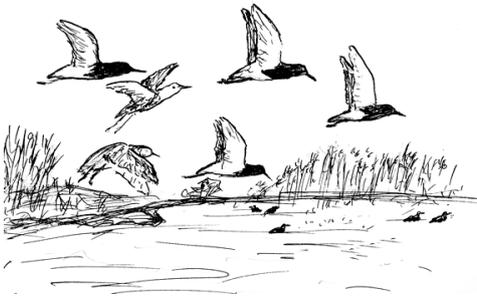
Чтобы не отпугнуть их на первых порах, запретил я всем в семье без надобности выходить из хаты и шуметь, а всех гостей просил оставлять машины за соседним домом. А самому любопытно было, останутся или не останутся они? Прошло несколько дней, смотрю, Кобча уже один, а подружка его сидит в гнезде. Потом заметил, что он стал ей корм приносить. Потом у них птенчики появились, кормили их уже вместе. Целых пять детишек выкормили. Вылетели они, первое время тут же на крыше целыми днями сидели, потом на соседние берёзы переместились, а позже на соседние покосы улетели, я их там постоянно встречал по копнам и стогам сена. Осенью исчезли, улетели все вместе зимовать в теплые края. А вот этой весной ждал я Кобчу своего каждый день. В конце марта появился он, полетал около дома и улетел. После этого появлялся около хутора ещё несколько раз, как сегодня. Тянет его, наверное, к родному дому или меня навесить иногда хочется. Догадываюсь, где он и в каких скалах поселился, но не хожу туда, не тревожу его. Вольному воля!

Н.Н.Березовиков

Открытие орнитологов

Кажется, что орнитофауна нашей республики давно уже изучена «вдоль и поперек», что ничего нового в очередном полевом сезоне мы не увидим. Но почти каждая экспедиция в какой-либо район Казахстана преподносит очередной сюрприз. В основном это фаунистические находки, уточняющие или расширяющие границы гнездовых ареалов птиц. Немало орнитологических открытий подарил нам озерный край в Тургайской ложбине, простирающейся с юго-запада на северо-восток более, чем на шестьсот километров. Здесь сосредоточены места массового гнездования и линьки различных водно-болотных птиц, проходит их мощный пролетный путь.

Весной среди облачков кулициных стай в низовьях Тургая в большом количестве летят на север турухтаны – жители тундры и лесотундры. На гостеприимных степных озерах они ненадолго задерживаются для отдыха и кормежки. Летом кое-где встречаются одиночки и небольшие группы не размножающихся, бродячих особей.

В мае 1986 года в междуречье Тургая и Улькайка наблюдался хороший пролет турухтанов. Птицы летели плотными стаями, кормились на берегах озера, в мокрой от дождей зеленой степи. В середине месяца часто можно было видеть турниры украшенных яркими разноцветными «доспехами» петушков. Во второй половине мая пролет стал ослабевать и в последних числах совсем прекратился.

Наш лагерь стоял на пустынном берегу озера Кызылколь. В полукилометре от берега находился небольшой пологий остров, к нему свободно можно было пройти в болотных сапогах. Этот остров со скудной растительностью из белесой полыни и сочных зеленых побегов солянок и солероса с редкими вкраплениями небольших кустиков злаковых трав и голых солончаковых плешин дал приют уткам, крачкам, жаворонкам, трясогузкам, куликам. Среди последних многочисленными были ходулочки, степные и луговые тиркушки, морские зуйки. Загнездились здесь также пара осторожных куликов-сорок, по несколько пар чибисов и травников.

Со второй половины мая мы с Мажитом Букетовым стали ежедневно посещать остров-общезитие. С первых дней ждала удача – у воды мы находили высокие гнезда-кочки ходулочников, в центре острова, среди травы и солончаковых проплешин – плоские гнезда-ямки тиркушек, зуйков, чибисов, малых крачек. Гнезда травников долго не удавалось найти, птицы его хорошо маскируют в траве, но беспокоящиеся, с нудным теньканьем летающие над головой, травники сами помогли нам. Удалось найти одно, затем другое гнездо. Помещались они под кустиками полыни и со стороны совершенно не были заметны. Кладки содержали по два яйца, еще не были закончены.

В те же дни мы обнаружили еще одно гнездо травника. Оно оказалось странным: лоток выслан только стеблями злаковых (обычно веточками полыни и солянок), помещалось в центре пышного кустика злаковой травы, скорлупа двух яиц не имела блеска, обычного для травника. Смutilо и то, что у гнезда стояла тишина, никто не летал с криком над головой. Но все сомнения были отброшены, и гнездо и кладка больше ни на чье, кроме как на травниче, не подходили. Странное гнездо пометили, как травника, под номером три.

Шли дни. Вскоре во всех трех кладках травников лежало по четыре яйца. Началось их плотное насиживание. Как и прежде, при осмотре гнезд травники сильно волновались, кричали и летали или бегали неподалёку. А в районе гнезда номер три стояла поразительная тишина. Очевидно, таинственная наседка успевала до нашего прихода тихо и незаметно скрыться в траве.

В начале июня мы изготовили из подручных средств (палки, брезент и проволока) два скрадка и стали попеременно устанавливать их у гнезд разных птиц – для наблюдения и фотографирования. Дошла очередь и до травников. Вначале скрадок был установлен у первого гнезда. Пришлось набраться терпения: травник долго не подходил к кладке, ходил поодаль и непрерывно «тенькал». Сделав несколько неудачных снимков, я переставил скрадок к гнезду номер три. Здесь события развивались стремительно. Только я уселся поудобнее в тесном укрытии, приготовил фоторужье, взглянул в сторону гнезда и...обмер. Бесшумно, не задевая травинку, к гнезду скользила серенькая самка турухтана.

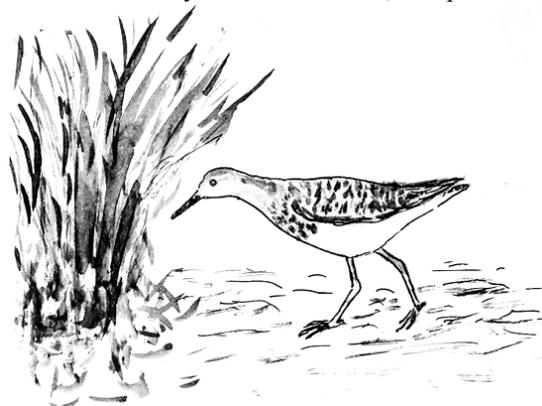
Первая мысль: а откуда здесь сейчас турухтан, ведь они уже все улетели в тундру? Вторая: а почему турухтанка не у воды, а в центре этого полупустынного острова? И третья: так это же гнездо турухтана! Хотелось запеть от восторга. А турухтанка, не задерживаясь и не обращая внимания на скрадок, подошла к своему гнезду, юркнула в густую траву, закрывающую его со всех сторон, и сразу же исчезла из поля зрения.

Это был первый достоверный факт гнездования турухтана в Казахстане! От ближайших мест его гнездовий (Оренбургская область России) это на пятьсот километров юго-восточнее, да еще в полупустыне, ничего общего не имеющей с сырой тундрой – основного места размножения вида.

Через несколько дней яйца наклонились – на тупом конце появилась сетка трещинок. Наша командировка завершалась, и за день до отъезда в Алма-Ату мы посетили замечательный остров, решив в сходных местах, то есть в куртинках злаковой травы, поискать еще турухтаньи гнезда. Чем черт не шутит! На этот раз поиск вели целенаправленно, со знанием дела, и нам повезло! В нескольких десятках метров от известного гнезда нашли еще одно - тоже с четырьмя проклюнутыми яйцами. Оно точь-в-точь напоминало первое гнездо турухтана, и также в округе было тихо, как будто бы у кладки не было хозяйки.

В болотистых местностях Сибири турухтаны гнездятся небольшими колониями. Постоянных пар эти кулики не образуют, разукрашенные самцы в насиживании яиц и воспитании птенцов вообще не участвуют, все семейные заботы лежат на самках. Таковы особенности их биологии.

В.В.Хроков

Долгий летний день

Когда я собрал, наконец, все экскурсионные принадлежности, мой рюкзак приобрёл внушительные размеры и вес, прежде всего, за счёт двух «полтарашек» с водой. А ещё плюс бинокль, фотоаппараты, видеокамера, обед, без которого Сауле, хозяйка дома, в котором я остановился на время полевых исследований, отказалась меня отпустить.

И вот, под соловьиный свист, нежные щебетания деревенских ласточек, да улюлюканье удонов и кукушек, ранним летним утром оставил я деревушку Жидели, затерявшуюся в безлюдной степи на востоке Зайсанской котловины, для встречи со знаменитой сопкой Ашутас. Компанию мне составила молодая, игривая лайка «Лада»: светлый локон её хвоста маячил рядом со мной.

На пологих щебнисто-глинистых склонах Ашутаса стали встречаться ящерицы. И лайка стала для меня отличной помощницей – учётицей. Увижу, как она крутится на месте, копает, и всякий раз обнаруживаю либо такырную круглоголовку, либо разноцветную ящурку. А то ещё и каменку -

плясунью на крыло поднимет. Избыток энергии шаловливая лайка потратила на мою записную книжку: вырвала её у меня из рук и начала играть в догонялки, роняя на ветру странички.

Наконец, Лада, то ли устыдившись, что оставила без присмотра двор, свой пост, то ли не выдержав атаки гнуса, развернулась и рванула назад, домой, а я остался один.

У зеленой стены тамарисков начался подъем. Я приблизился к глинистым громадам в форме пирамид, конусов, исполинских караваев, извлек фотоаппараты, видеокамеру. В объектив брызнули зеленовато-серые, шоколадные, желтые, красные, буро-коричневые, черные краски. Они плясали в глазах, сливались, заполнили распадки и каньоны. Повеяло древностью, и я будто услышал плеск озерно-речной воды, шум ископаемых растений, произраставших здесь несколько десятков миллионов лет назад.

Среди глинистых обрывов пущенными стрелами, со свистом, носились чёрные стрижи, ворковали одичавшие сизые голуби, соревновались красотой с Ашутасом сизоворонки.

Я поднимался всё выше, собирая по пути разноцветные камушки, кристаллы гипса. Ашутас даже вдохновил меня на рифму:

*«Ашутас. Безмолвие. Жара.
Знойный полдень. Истекаю потом.
Динозавра встретить бы пора,
Да не попадается он что-то».*

С вершины Ашутаса окинул взглядом зайсанские просторы: по обширной желтовато-серой равнине широким лампасом тянулась пойма Чёрного Иртыша, оживляя однообразие местности, виделись подернутая легкой дымкой зелень, сверкающие под солнцем широкие плесы, высокие песчаные берега и многочисленные протоки.

Солнце припекало все ощутимее и я стал спускаться. На склоне, в тени шиповника лежал крупный щитомордник, наслаждался теплом; учуяв мое присутствие, он скользнул в трещину. Я пнул носком ботинка куст саксаула. Внутри, среди качнувшихся теней, что-то шевельнулось. Да это же глазчатая ящурка! Лежит себе спокойно под сенью саксаула, греется, будто хвастается своим статусом редкого вида, занесённого в Красную книгу Казахстана.

"Хорошо тебе тешить своё хладнокровие в тени, а каково мне, теплокровному, на солнышке, среди сухих раскалённых глинистых каньонов?"- мысленно позавидовал я рептилии. Ящурка виртуозно вибрировала длинным хвостом, будто пыталась убедиться, цел ли он, и только потом передвигалась.

Чем же она здесь питается? Словно угадав мои мысли, ящурка метнулась в сторону, ловко поймала крохотного светлого муравья и мгновенно проглотила. Я пригляделся: рядом копошились такие же мелкие муравьи.

Время летело незаметно, становилось жарко. Каждый шаг давался с трудом, особенно по песчаным участкам. Я начал ощущать тяжесть рюкзака. Глаза заливал пот, хотелось пить. Как же мне сейчас пригодились «полтарашки» с водой! Нет на свете ничего вкуснее воды в момент жажды! Даже обыкновенные камешки, обычно веселые пичуги, разинули свои рты-клювы. В небе парили чёрный коршун, канюк-сарыч, на водопой с шумом полетели чернотелые рябки. Я тоже направился к реке.

С Ашутаса я вернулся лишь к вечеру, уставший, но довольный проведёнными наблюдениями, сел во дворе на скамейку, достал из рюкзака пустые бутылки; лайка подошла и положила голову мне на колени. Я обнял подлизу и заглянул в её доверчивые глаза.

Увидев эту сентиментальную сцену, хозяйка Сауле всплеснула руками: «Надо же, такая злющая, во двор никого не пускает, а Вас сразу признала. Значит, Вы хороший человек». А я и сам давно гадавался об этом...

Так счастливо закончился для меня долгий летний день.

К.П. Прокопов,
Фото автора.

КРАСОТА ЖИВОЙ ПРИРОДЫ

Восточная мудрость гласит: «Не тот мудр, кто много знает, а тот, кто много видел». И действительно, впечатления, полученные от путешествия, несравнимы с книжным восприятием.

Самое главное в жизни – настрой. Я воспринимала учебно – полевую практику по зоологии позвоночных, в первую очередь, как увлекательное, полное тайн и загадок живой природы, приключение. И не разочаровалась в своих ожиданиях.

Как же, все-таки, прекрасна в своей простоте и естественности живая природа! И живописные пейзажи окрестностей Сибирских озер – тому подтверждение. Скалистые горы, за сотни лет «обласканные» ветрами и водами, с их обширными лугами и зарослями кустарников, по высоте соперничают с горными массивами. А сами озера так и манят своей невинной прозрачностью и спокойствием.

Интересно, что в разное время суток одна и та же картина открывается совершенно по-разному. Утром озера и их окружение подернуты легкой дымкой, вдали слышатся отрывистые, гулкие и басистые голоса выпи, жалобные стоны лысух, флейтовые напевы иволги, чистые свисты обыкновенных чечевиц. Кажется, что ты один во всем белом свете, никого нет кроме тебя и живой природы. А вечером, когда кроваво-алый закат окрашивает все вокруг, дневные птицы умолкают, устраиваясь на ночлег, а на смену им заступают совы и козодои.

Когда смотришь на эти потрясающие живые картины, понимаешь, что это и есть истинная, первозданная красота матушки – природы. И, конечно, еще интереснее наблюдать за движением всего живого, что создает эти «природные» картины, не нарушая при этом гармонию их существования.

Идешь по лугу, а со всех сторон доносится чирикание, свист, треск, причудливые напевы. Чем не природный оркестр? Закроешь глаза и наслаждаешься природной симфонией. И ни одной ошибки – оно и понятно, птицы – не люди, им ноты учить не надо.

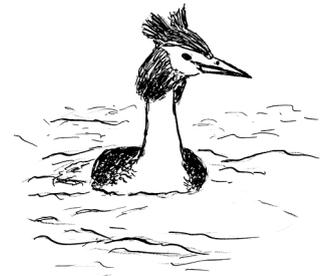
Удивительные существа – птицы. Сознания нет, а какая страсть к искусству! Услышишь птичьего мэтра – соловья, его мелодичные «коленца» и удивляешься – ни одного повтора! А высокие, резкие свисты широкохвостки!?

Сколько величественности и независимости чувствуется в редких взмахх огромных крыльев могильника.... На конце они чуть растрепаны и это придает хищнику красивую небрежность. Смотришь на него и завидуешь: «Почему я не могу так же взлететь и парить в бескрайнем потоке свободы синего неба...?». Могильника, действительно, можно назвать князем птиц окрестностей Сибирских озер.

А на самих озерах можно встретить еще одну удивительную и очень красивую птицу – чомгу, или большую поганку. Плывет она, сама по себе, по водной глади, никого не боится. Да и кого ей бояться? Ведь это ее дом родной.

Увидишь все это великолепие и вечером в голове такой сумбур, вспоминаешь и думаешь: почему так, а ты такого и не знал.

В день отъезда испытываешь двоякое чувство: хочется остаться, раствориться в живой природе и одновременно знаешь, что ты должен вернуться в привычную среду. Но, в конце концов, понимаешь, что никуда и не уходил, потому что природа везде, вокруг и внутри нас. Нужно просто увидеть ее, понять, что все мы – кусочки мозаики живого мира планеты. И когда достигаешь этого понимания, еще на шаг приближаешься к единению с природой.

Дина Бияхметова,

студентка-биолог, член клуба бѣдвочеров ВКГУ «Иволга» АСБК
Фото Константина Прокопова

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации).

Удивительная история произошла в Южной Африке. Молодой человек подобрал раненую сову и приютил ее у себя дома. Как только сова поправилась, она начала вылетать на улицу — поохотиться. Принося домой мышей, она предлагала их всем жителям дома.

Дрозды являются одними из самых посредственно выглядящих птиц. Они также являются одними из наиболее распространенных и успешных птиц в мире. Эти певчие птицы среднего размера встречаются на газонах и в парках по всему миру, пытаясь высмотреть (а не услышать, как это принято считать) червей, с поднятыми над уровнем почвы головами. Существует разновидность дрозда из Австралии, который питается, используя метеоризм, чтобы заставить червей вылезти наружу.

Оливковохвостый дрозд (Bassian thrush) на самом деле направляет поток газов на место обнаружения червя. Газ, по-видимому, беспокоит червя и заставляет его двигаться. Во всех остальных отношениях невзрачный дрозд после выпуска газа может эффективно найти червя и, вытащив его, быстро съесть. Целенаправленное «пуканье» во время кормления, безусловно, является одной из самых странных известных адаптаций физиологии и поведения птиц.

Это был обычный вечер после работы. Бранящийся и ворчащий автобус, набитый усталыми людьми, как всегда, встал в пробку. И тут... - Ираида! - перекрикивая гомон пассажиров, вдруг сказал решительный мужской голос. - Ираида, открой, я хочу выйти. - Сейчас выйти нельзя. Иннокентий, потерпи, - ответил ему мягкий женский голос. - Открой, Ираида! - настаивал мужчина, которому, видимо, надоело сидеть в пробке. Диалог приобретал нервные черты, и автобус явно начинал прислушиваться к нему, когда мужчина вдруг сделал неожиданную заявку: - Тогда, Ира, знай: я пить не брошу! К тому моменту, как подъехали на конечную, весь пассажирский состав ожидал нового выпада от сильной половины. И он не замедлил последовать: мужчина нанес последний сокрушительный удар, взрывная волна смеха от которого докатилась и до меня в конец салона. - Ирка без трусов!!! - заорал он на весь салон, видимо, окончательно выйдя из себя. От любопытства из автобуса я выходила последней. И увидела Иннокентия. Всклопоченный, расставив жилистые ноги на ширине плеч, красный как помидор, как в последний раз он вцепился в свою жердь в клетке на руках у хозяйки, нервно щелкая огромным клювом. - Кеша очень разговорчивый, - смущенно улыбнулась она. А я в этот день основательно пополнила свой багаж знаний о попугаях ара.

Анекдоты

— Наконец—то вы пришли на работу вовремя!
 — Да, я приобрел попугая.
 — Попугая? Я же советовал вам приобрести будильник!
 — Будильник не мог меня разбудить. Теперь я ставлю его рядом с клеткой, будильник будит попугая, а то, что говорит эта птица, может разбудить кого угодно.

На улице женщина бросает куски хлеба птицам. Идущий мимо прохожий ворчит:

— Люди в Африке голодают, а она тут... птиц, блин, хлебом кормит.
 — Мужчина, ну что вы ко мне пристали?.. Я же до Африки не доброшу.

- Папа, почему птицы, которые когда-то жили сами по себе в лесу, а теперь стали жить рядом с человеком, называются вор он, вор она, вора бей?

- С кем поведешься, от того и наберешься, сынок.

Внимание! Все номера газеты "Remez" теперь можно прочитать на сайте АСБК

www.acbk.kz: Зона данных-Библиотека-Журналы (Газеты размещены в формате PDF).

В электронном варианте «Ремеза» из-за несовпадения различных вордовских и прочих программ могут происходить искажения шрифтов и дизайна газеты.

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh.remez@mail.ru

dvorianov36052@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 235 16 90)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.